

Подмосковная старина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П44

П44 Подмосковная старина / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 110 с.

ISBN 978-5-519-95594-2

ISBN 978-5-519-95594-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ:

СЕЛО ТАЙНИНСКОЕ.

СТЕФАНОВА ЧАСОВНЯ БЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

СЕЛО МЕДВѢДКОВО.

СЕЛО САФАРИНО.

ПОДОЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ.

СЕЛО ДЕУЛИНО.

СЕЛО ИЗМАЙЛОВО.

ЧАСОВНЯ И СКИТЪ ПАТРИАРХА НИКОНА.

СЕЛО ТРОИЦКОЕ-ЛЫКОВО.

СЕЛО КОЛОМЕНСКОЕ.

СЕЛО ТРОИЦКОЕ-ГОЛЕНИЩЕВО.

СОБОРЪ ВЪ ЗВЕНИГОРОДѢ.

СЕЛО БЕСѢДЫ.

СЕЛО ОСТАНКИНО.

СЕЛО БОГОРОДСКОЕ-ВОРОНИНО.

СЕЛО ТАЙНИНСКОЕ.

Одно из древних подмосковных селъ, Тонинское, также Танинское, Тайнинское и Тайницкое искони было подклетнымъ, или великокняжескимъ; въ 1410 году его завѣщаль знаменитый внукъ Калиты, Владиміръ Андреевичъ, супругъ своей Еленѣ Ольгердовнѣ, а великій князь Василій Темный — сыну своему Андрею Меньшому¹. Прежде черезъ это село, какъ увидимъ далѣе, шла дорога въ Троицкій Сергіевъ монастырь, и государи русскіе заѣзжали въ него на перепутье. Такъ, послѣ взятія Казани, царь Иванъ Васильевичъ 1552 г. октября 28, ночевалъ въ этомъ пріютѣ своемъ, гдѣ ждали его братья князь Юрій и нѣкоторые бояре съ поздравленіями². Когда открылась измѣна Курбскаго и замыслы Сигизмунда III, тогда подозрительный Іоаннъ тайно уѣхалъ изъ Москвы въ Тайнинское съ царицею и двумя царевичами, въ сопровожденіи своихъ любимцевъ и полка вооруженныхъ всадниковъ съ обозами; отсюда 17 декабря онъ прибылъ къ Троицѣ. У Тайнинскаго въ 1574 году представляли царю стараго посла ханскаго Янъ-Болбыя. Тогда Іоаннъ, царевичъ, бояре и дворяне были въ смирномъ платьѣ. Борисъ Годуновъ давалъ здѣсь обѣды ближнимъ людямъ своимъ, а Лжедимитрій выѣхалъ сюда, 1605 г. іюля 18, встрѣтить мнимую мать свою Марію съ убѣдительнымъ челобитьемъ благословить его на царство³. Современникъ Годунова и Отрепьева, пасторъ Беръ, рассказываетъ, что у Лжедимитрія были лучшія англійскія собаки для медвѣжьей травли, борзые, гончія; что будучи съ боярами въ селѣ Тайнинскомъ, онъ велѣлъ спустить съ цѣпи медвѣдя, сѣлъ на него верхомъ и въ одно мгновеніе убилъ яростнаго звѣря⁴. Новый Лжедимитрій, желая отрѣзать Москву отъ сѣверныхъ городовъ, перенесъ изъ Тушина свой станъ въ село Тайнинское, но какъ тутъ было для него великое утѣшеніе отъ московскихъ людей, которые не пропускали къ нему съѣстныхъ припасовъ, то онъ опять перешелъ въ Тушино.

Хотя изъ выходныхъ книгъ XVII вѣка видно, что цари ѣзжали чрезъ Тайнинское только съ 1665 года⁵, но выше мы уже замѣтили, что царь Иванъ Васильевичъ еще въ 1552 году ѣхалъ туда на Тайнинское; чрезъ это же село въ 1636, 37 и 43 годахъ шествовала царица Евдокія Лукьяновна на Пушкино. Оно было не однимъ перепутьемъ и путевымъ отдыхомъ для государей, но и потѣшнымъ мѣстомъ, гдѣ они забавлялись медвѣжьею и соколиною охотою; оно лежало въ 15 верстахъ отъ Москвы, на ловчемъ пути, коимъ называлась Троицкая дорога.

Въ царствованіе Романовыхъ, возвратившихъ миръ и благоденствіе настрадавшейся Россіи, Тайнинское бывало мирнымъ перепутьемъ и первымъ подхожимъ станомъ для царей: Михаила, Алексія и Ѳеодора, для царицъ: Евдокіи Лукьяновны, Марьи Ильиничны и Натальи Кирилловны, когда они ходили и ѣздили на богомолье въ св. обитель преподобнаго Сергія; здѣсь они слушали обѣдню, обѣдали или ужинали и ночевали. Съ 1724 года императрица Екатерина I, возвращаясь изъ Троице-Сергіева монастыря, «изволила въ селѣ Танинскомъ, столовое кушанье кушать, и были тутъ того села дѣвки, пѣли пѣсни, которымъ по указу дано денегъ шесть рублей»⁶.

Въ 1775 г. 18 мая императрица Екатерина II, предпринявъ путешествіе въ Сергіевъ Троицкій монастырь, изволила въ половинѣ 8-го часа пополудни прибыть съ ихъ высочествами въ село Тайнинское и по прибытіи у крыльца встрѣчены были господиномъ гофмаршаломъ, при чемъ находился, съ поднесеніемъ хлѣба и соли, тамошній управитель съ жителями того села. Стоящая-жъ рота лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка отдавала честь ружьемъ, съ уклоненіемъ знамя, при игрании музыки съ барабаннымъ боемъ. По высочайшемъ прибытіи въ покои, соизволили ея величество и ихъ высочества съ кавалерами забавляться въ карты до 9 часа вечера, по семъ отбывъ въ пребывающіе свои покои.

¹ Собраніе государственныхъ грамотъ I, 77, 196, 271. ² Карамз. И. Г. Р. изд. 7, томъ VIII, стр. 186. ³ Карамз. И. Г. Р. издан. 4, XI, 206, пр. 382. ⁴ Тамъ же пр. 394. ⁵ Выходы государей царей Михаила, Алексія и Ѳеодора, изд. П. Строева. М. 1844, въ 4. ⁶ Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ Г. Есипова, томъ 2, стр. 169. Москва, въ Унив. тип. 1872 г.

Вечернее кушанье кушали въ столовой комнатѣ находящіяся въ свитѣ персоны, тако-жъ и бывшіе въ томъ селѣ Тайнинскомъ при командіи гвардіи офицеры.

Въ свитѣ находились слѣдующія персоны:

1. Графиня Екатерина Михайловна Румянцева.	15. Левъ Александровичъ Нарышкинъ.
2. Графиня Прасковья Александровна Брюсова.	16. Гофмаршалъ Григорій Никитичъ Орловъ.
3. Фрейлины: Авдотья Андреевна Полянская.	17. Баронъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ.
4. Анна Степановна Протасова.	18. Сергѣй Матвѣевичъ Козьминъ.
5. Екатерина Алексѣевна Сенявина.	19. Василий Михайловичъ Ребиндеръ.
6. Княжна Анна Михайловна Волконская.	20. Иванъ Васильевичъ Обуховъ.
7. Княжна Авдотья Михайловна Бѣлосельская.	21. Евграфъ Александровичъ Чертковъ.
8. Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.	22. Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ.
9. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.	23. Василий Ильичъ Бибииковъ.
10. Князь Василий Михайловичъ Долгоруковъ.	24. Графъ Андрей Кирилловичъ Разумовскій.
11. Григорій Александровичъ Потемкинъ.	25. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.
12. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ.	26. Князь Сергѣй Сергѣевичъ Гагаринъ.
13. Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ.	27. Михаилъ Сергѣевичъ Потемкинъ.
14. Николай Ивановичъ Салтыковъ.	28. Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ.

Мая 19 во вторникъ, предъ полуднемъ, въ 12 часу, ея императорское величество, изъ внутреннихъ пребывающихъ своихъ комнатъ, соизволила выйти въ парадные покои и съ кавалерами забавляться въ карты, куда и ихъ императорскія высочества прибыть изволили. Послѣобѣденное кушанье ея величество съ ихъ высочествами и съ находящимися въ свитѣ обоего пола персонами, тако-жъ и гвардіи офицерами, которые находились при караулѣ, соизволила кушать въ столовой комнатѣ на 38 кувертахъ.

Послѣ стола ея величество съ кавалерами соизволила забавляться въ карты, а въ то время для увеселенія собраны были, какъ того села Тайнинскаго, такъ и по близости онаго, изъ села-жъ Медведкова, принадлежащаго господину оберъ-штаймейстеру Льву Александровичу Нарышкину, крестьянскія жены и ихъ дочери, и пѣли разныя русскія пѣсни и плясали хороводомъ противъ дворца.

Пополудни, въ началѣ 5 часа, ея императорское величество и ихъ императорскія высочества, со всею свитою, соизволили изъ села Тайнинскаго предпріять шествіе въ каретахъ въ деревню Куракино, принадлежащую ея сіятельству княгинѣ Щербатовой, разстояніемъ отъ села Тайнинскаго въ 11 верстахъ, а отъ большой дороги въ сторону на полверсты⁷.

Для села Тайнинскаго существовали нѣкоторыя преимущества, такъ въ дѣлахъ Сената, находящихся въ архивѣ Министерства Юстиціи, читаемъ: Въ письмѣ царскаго величества къ тайному совѣтнику Тихону Никитичу Стрѣшневу изъ С.-Петербурга, августа 28, а на Москвѣ получено сентября 22 дня 1710 года, написано: Господинъ Стрѣшневъ! понеже просила сестра моя дабы съ села Тонинскаго изъ деревень, которыя къ тому селу присудны людей, въ рекруты и въ другіе сборы не брать, того для оныхъ извольте отъ того уволить.

Да въ прошломъ 712 году іюня 9 дня въ указѣ-жъ великаго государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената написано: Въ письмѣ благовѣрныхъ государыни царицы и великія княгини Екатерины Алексѣевны къ Правительствующему Сенату изъ С.-Петербурга написано: понеже его величество указалъ дабы село Тонинское отъ податей и отъ постоевъ уволнить, но нынѣ государыня царевна Наталія Алексѣевна изволила объявить, что въ томъ селѣ стоятъ драгуны и дабы учинить по вышепомянутому его величества указу и тѣхъ драгунъ изъ того села вывести и податей и рекрутъ и впредъ съ того села не брать, и въ нынѣшнемъ 713 году генваря въ 27 день били челомъ великому государю села Тонинскаго староста Григорій Васильевъ со крестьяны всякіе де подати они платятъ и службы служатъ великой государынѣ благородной царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, а отъ иныхъ всякихъ податей уволнены и о томъ въ ратушу и въ иные приказы посланы его великаго государя указы, а нынѣ де изъ ратуши запечатаны у нихъ крестьянъ въ лавкахъ ихъ крестьянскіе и чужіе товары; чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, указалъ тѣ ихъ товары распечатать, чтобъ имъ въ конецъ не разориться и службу и податей государынѣ царевнѣ не отбыть; и великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ въ канцелярію Правительствующаго Сената изъ Преображенскаго приказа по тому челобитію отписать и о распечатаніи тѣхъ товаровъ свой великаго государя указъ учинить въ канцеляріи Правительствующаго Сената; Василий Нестеровъ (1713 г. генваря 28 дня).

⁷ (См. Камеръ-Фурыерскій Церемоніальный журналъ 1775 г., стр. 303, 304, 305, 306 и 307).

И того-жъ числа по его великаго государя указу Правительствующій Сенатъ приказали о запечатаніи тѣхъ лавокъ и по какому указу и для чего оныя запечатаны въ канцелярію Правительствующаго Сената изъ Московской губерніи внести доношеніе немедленно. И боярину и губернатору князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи учинить о томъ по его великаго государя указу. Генваря 31 дня 713 году.

Великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указъ въ Московскую губернію боярину и губернатору князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи: сего генваря въ 30 день въ доношеніи изъ Преображенскаго приказа написано: въ прошломъ де 710 году августа 22 дня по именному его великаго государя указу за прописаніемъ собственныя его царскаго величества руки изъ Санктъ-Петербурга написано: села Тонинскаго съ деревнями, которыя къ тому селу подсудны, людей въ рекруты и въ другіе сборы не брать; и того для оныхъ отъ того уволнить; да въ прошломъ 712 году іюля 9 дня въ указѣ-жъ великаго государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената написано въ письмѣ благовѣрныя государыни царицы и великія княгини Екатерины Алексѣевны.

Карамзинъ, приготовляясь писать Русскую Исторію и обозрѣвая достопамятныя окрестности Москвы, такъ описываетъ намъ Тайнинское: «Я своротилъ влѣво съ большой дороги, чтобы видѣть это село, гдѣ царь Алексій Михайловичъ любилъ забавляться соколиною охотою. Мѣсто уединенное и пріятное! Тутъ запруженная Яуза кажется большою рѣкою, и со всѣхъ сторонъ обтекаетъ дворецъ Елизаветы Петровны, которая, любя слѣды великаго ея дѣда, построила его вблизи развалинъ дворца Алексія Михайловича. Онъ также разрушается и, какъ мнѣ сказывали, продается насвозъ. Я осмотрѣлъ его: есть большія комнаты и видно, что нѣкоторыя были хорошо отдѣланы. Жаль, что такое пріятное мѣсто, окруженное водою и густо осѣненное старыми деревьями, которыя могли бы закрыть и самое огромное зданіе, теперь остается дикою пустынею. Вездѣ трава въ поясъ; кропива и полынь растутъ на свободѣ. Сонныя воды Яузы одѣлись тиною. Мосты сгнили такъ, что я съ великимъ трудомъ могъ черезъ одинъ изъ нихъ перебраться⁸. На островѣ находятся два пруда, одинъ изъ нихъ выложенъ дубовымъ деревомъ».

Умершая въ 1856 году 110-тилѣтняя старуха изъ Тайнинскаго, рассказывала, что она была изъ числа тѣхъ дѣвицъ, съ которыми императрица Елизавета Петровна купывалась въ этомъ прудѣ и дарила имъ ленты въ косы. Теперь, кромѣ развалинъ каменнаго фундамента (длиною 24, шириною 8 сажень) уже нѣтъ и слѣдовъ деревяннаго дворца императрицы Елизаветы Петровны, онъ, за ветхостію, сломанъ въ 1820 г.; но зато остался другой священный памятникъ XVII вѣка — каменный храмъ въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, о коемъ не упомянулъ Карамзинъ въ своемъ обозрѣніи Тайнинскаго; онъ свидѣтельствуетъ намъ о благочестіи русскихъ царей, которые и мѣста отдохновенія своего ознаменовывали сооруженіемъ дома Божія.

Въ началѣ XVII в. (въ 1627 г.) тутъ была церковь деревянная въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Теперь же на высотѣ лѣваго берега Яузы, здѣсь глубокой, въ которую впадаютъ двѣ рѣчки съ двухъ сторонъ Сукрома и Стебелка, стоитъ (упоминаемая въ 1678 г.) на зимній востокъ, красивая и обширная каменная церковь, похожая болѣе на соборную городскую, чѣмъ на сельскую приходскую; о времени своего сооруженія свидѣтельствуетъ она сама: ея строгая форма массъ, ея отборныя детали, особенное сочетаніе сложныхъ орнаментовъ, замысловатость въ устройствѣ цѣлаго и частей, красивость и прочность въ выполненіи. Хотя намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ зодчій сего храма; но, повидимому, онъ былъ иноземецъ или русскій, учившійся у италіанскихъ архитекторовъ. Сравнивая Тайнинскую церковь съ церковью въ селѣ Алексѣевскомъ на Троицкой дорогѣ, сходную съ нею планомъ и даже фасадомъ, мы находимъ въ нихъ совершенное различіе въ выполненіи. Сколько первая, служившая образцомъ для послѣдней, отличается чистотой и красивостью отдѣлки въ деталяхъ и орнаментахъ, столько въ послѣдней они проще и даже грубѣе.

Тайнинскій храмъ, увѣнчанный пятиглавіемъ, различается постройкою своею отъ обыкновенныхъ сельскихъ и даже городскихъ церквей, притомъ безъ всякаго нарушенія въ составѣ храмовыхъ частей и отдѣленій. Планъ настоящей церкви квадратный; но квадратъ этотъ съ трехъ сторонъ, сѣверной, южной и западной, окруженъ двухъ-ярусною трапезой, которая съ двухъ сторонъ даже обхватываетъ часть самаго квадрата. Внѣшней западной сторонѣ зданія данъ великолѣпный и необыкновенный видъ симметричною купой украшенныхъ массъ. Таковъ входъ въ паперть и на ея хоры, или такъ называемыя, въ древности, палаты, кои тогда составляли принадлежность соборныхъ церквей въ Кіевѣ,

⁸ Сочиненія Карамзина, изд. 2. М. 1814 г. IX, 268 и 69.

Черниговѣ, Владиміръ и Смоленскѣ. Въ срединѣ входныя двери подѣ навѣсомъ открытаго теремка съ шестью проемными связями изъ желѣза; съ первой площадки входа ведутъ въ двѣ угловыя шатровыя башенки, или подзорныя вежи, каменные на аркахъ лѣстницы. Шатры сіи опираются каждый на четыре толстые и короткіе столпа, вышиною около трехъ діаметровъ; поверхность стержней на этихъ столпахъ состоитъ изъ выпуклыхъ витковъ (жгутовыхъ валиковъ), винтообразно огибающихся около оси столповъ. Теперь помѣщена въ одной изъ башенокъ колокольница; прежде онѣ служили подзорными вежами, съ коихъ открывалась живописная даль окрестностей; а звонницы обыкновенно придѣлывались также на западной и даже на сѣверной сторонѣ храма. Но отъ западной стороны храма возвратимся къ главнымъ его сторонамъ.

Стѣны, толщиною въ два аршина, скрѣплены по угламъ пятерикомъ полуколоннъ, кои раздѣляютъ сѣверную и южную стороны, одна часть ихъ останавливается на срединѣ стѣны такъ, куда достигаетъ крыша трапезы. Въ размѣщеніи оконъ нѣтъ гармоніи: на каждой боковой сторонѣ вверху по два, а внизу также по два окна по обѣ стороны южныхъ и сѣверныхъ дверей, но онѣ занимаютъ только по $\frac{2}{3}$ ширины квадрата. Верхнія узкія и длинныя, съ кружевными перемычками, упирающіяся мысами своихъ сандриковъ въ архитравъ, а нижнія меньшаго размѣра, съ дугообразными перемычками; онѣ съ желѣзными рѣшетками, въ колоды ихъ вдѣланы крюки для ставней. Нельзя оставить безъ замѣчанія орнаменты южныхъ и сѣверныхъ дверей, къ коимъ ведутъ каменные рундуки, одинъ о восьми, другой о шести ступеняхъ. Ихъ тройные наличники состоятъ изъ ложчатыхъ съ поясками, или перехватами, полуколоннъ въ индійскомъ стилѣ, надъ коими лежитъ импостъ изъ пяти большихъ и меньшихъ колоннъ и его сложный архивольтъ. Наличники украшены репьями и бусинками, кои изображаютъ то четвероконечныя кресты, то шестиугольныя звѣзды. Все это произведено изъ лекальнаго кирпича, коего прочность оправдалась здѣсь болѣе чѣмъ двумя столѣтіями. Карнизъ зданія убранъ модильонами, фризь клеймами, архитравъ бусами и ячейками; они опоясываются рядами кирпичей, положенныхъ на ребро. Изъ трехъ полукружій алтаря среднее, по образцу греческихъ церквей, болѣе вытянуто; въ срединѣ и по сторонамъ ихъ разставлено двѣнадцать полуколоннъ, напоминающія двнадесятое число св. апостоловъ и слова самого апостола, что «церковь, какъ столпъ и утвержденіе истины, назданъ на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Иисусу Христу»⁹.

Во внутренности трапезы по стѣнамъ съ трехъ сторонъ каменные хоры, или палаты, примыкаютъ къ тремъ аркамъ храма; хоры сіи на девяти аркахъ и съ девятью пролетами, на каждой сторонѣ по три пролета; изъ нихъ конечныя два съ слюдяными рамами въ жестяныхъ переплетахъ, выдаются въ главный храмъ, какъ тайники. Подъ ними такіе же пролеты и внизу. Тамъ, сквозь небольшія створчатыя дверцы въ окнахъ, никѣмъ невидимыя царицы съ царевичами и царевнами, а здѣсь царь слушали Божественную службу. По высочайшему именному указу 1751 г. велѣно въ трапезѣ въ сѣверной ея части сдѣлать вновь теплый придѣлъ во имя святыхъ и праведныхъ Захарія и Елисаветы; алтарь и св. образа написать вновь по достоинству, и всякую церковную утварь исправить все вновь; устройство этого придѣла было поручено архитектору князю Ухтомскому¹⁰. Полъ, настланный изъ дубовыхъ плитокъ, представляетъ постепенное возвышеніе: въ храмѣ на двѣ ступени въ сравненіи въ трапезою, а на солѣ алтарной на три ступени. Въ 1882 г. въ южной части трапезы устроенъ придѣлъ въ честь св. пророка Іліи.

Въ главномъ храмѣ, посвященномъ празднику Благовѣщенія Божія Матери, сводъ крестовый, не опирающійся на столпы, какіе составляли прежде необходимую принадлежность зданій; алтарный иконостасъ въ шесть поясовъ, увѣнчанный распятіемъ Господа Иисуса Христа, а прежде оканчивавшійся образомъ Господа Саваоѳа. Въ числѣ мѣстныхъ образовъ стараго московскаго письма стоятъ иконы св. пророка Іліи, Николая чудотворца и Ѳеодора Стратилата. Какъ послѣдній былъ тезоименитымъ царю Ѳеодору Алексѣевичу, родившемуся 1667 г. мая 30, то посему здѣсь алтарный иконостасъ можно отнести къ концу XVII вѣка, если только сія икона не вставлена послѣ устройства тяблъ иконостаса. Порядокъ св. иконъ въ остальныхъ пяти тяблахъ таковъ: во второмъ тяблѣ Страсти Господни, въ третьемъ Деисусъ съ двумя архангелами, съ четырьмя Евангелистами и двумя первоверховными апостолами, въ четвертомъ праздники двнадесятые, въ пятомъ пророки, въ шестомъ праотцы. При поновленіи старинныя образа такъ записаны, что нельзя опредѣлить ни вѣка ихъ, ни пошиба.

Алтарь раздѣленъ двумя открытыми арками на узаконенныя древнимъ обычаемъ три отдѣленія. Помость его устланъ каменными плитами. Въ ризницѣ его не сохранилось древнихъ утварей; въ 1857 г.

⁹ І Тимов. III. 15. *Ефесс.* 11. 20. ¹⁰ См. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI и XVIII ст. выпускъ 5. В. и Г. Хомяковыхъ. Москва, 1887 г., стр. 23.

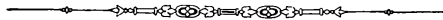
въ церкви былъ старинный синодикъ, гдѣ вписаны всѣ московскіе патріархи отъ Іова до Адріана, цари отъ Іоанна Васильевича до Петра I, императрицы російскія отъ Екатерины I до Елизаветы Петровны, потомъ нѣкоторые прихожане и вкладчики.

На монастырѣ или погостѣ лежатъ старые надгробные камни, по большей части, безъ надписей; на одной могилѣ противъ сѣверныхъ входныхъ дверей, покрытой древнимъ бѣлымъ камнемъ съ полустертую надписью, можно прочесть слѣдующее: «Лѣта 7150 октября въ 8 день преставися рабъ Божій Савва Ильинъ сынъ Белининъ». На нѣкоторыхъ могилахъ лежатъ каменные орнаменты отъ церкви.

Села Тонинскаго къ церкви Благовѣщенія Пречистыя Богородицы давалось на просвиры четь безъ четверика пшеницы (1 кн. прик. Бол. Дв. стр. 356 на оборотѣ, въ Дв. архивѣ).

Въ 1756 г. при церкви Благовѣщенской находились: священникъ 1, дьячокъ 1, понамарь, просвирия; имъ производилось жалованья: священнику 50 р., ржи 10 четв., овса 10 четв.; дьячку, понамарю, просвири — каждому по 12 р., ржи и овса по 5 четвертей; пшеницы на просвиры 1 четверть (дѣло 179. реес. 3. Арх. М. Д. Кон. годъ 1756).

Въ селѣ Тонинскомъ на воловнѣ было 24 животны коровъ и быковъ и телокъ; 77 овецъ и барановъ черкасскихъ и русскихъ, да у воловниковъ 2 лошади; на кормъ имъ по окладамъ 25 копенъ съ третью копны сѣна, 369 возовъ соломы яровой, мякинъ и ухоботья вообще, облуконъ тожъ, на подстилку 101 возъ соломы ржаной, лошадямъ 6 четей овса (см. кн. Бол. Дворца, стр. 53 на обор.).

СТЕФАНОВА ЧАСОВНЯ

БЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Останавливая вниманіе на изображенной здѣсь часовнѣ, мы сперва коснемся вообще происхожденія и значенія сихъ молитвенныхъ храминъ въ русскомъ мірѣ, гдѣ онѣ составляютъ памятники вѣры, народнаго благочестія, и обѣтныя мѣста молитвословія, устроенныя по благословенію предстоятелей православной церкви; обыкновенно въ нихъ по праздникамъ собираются на молитву жители нѣсколькихъ селеній, по причинѣ отдаленія отъ церквей или по трудности сообщеній весною и осенью.

Часовни находятся при городахъ, селеніяхъ, на большихъ дорогахъ, особенно на перекресткахъ, поклонныхъ горахъ и въ лѣсахъ, при церквахъ, монастыряхъ, пустыняхъ, колодцахъ и ключахъ, также на прощахъ или разстаняхъ при выѣздѣ изъ города и селенія.

Древнія часовни строились, большею частію, деревянныя, въ особенности дубовыя, для прочности; весьма мало было каменныхъ, по причинѣ мѣстныхъ средствъ и по тогдашней рѣдкости каменныхъ мастеровъ. Съ конца XVI столѣтія при богатыхъ обителяхъ стали сооружать каменные часовни. При построеніи деревянныхъ часовенъ, на конькѣ кровель ихъ устраивали главу, или латунный позолоченный, или жестяной шарикъ съ водруженнымъ въ него крестомъ; а если сооружали часовню каменную, то нерѣдко, вмѣсто обыкновенной кровли, возводили купольную или пирамидальную массу, коей форму и украшенія заимствовали отъ древнихъ колоколенъ или церквей, а вершину увѣнчивали главою съ крестомъ. Иногда, въ главной, средней пересѣчкѣ креста помѣщали мѣдную отлитую или чеканную небольшую икону. Какъ формы массъ, главы и креста, равно и прочія части часовенъ всегда выражали храмовую символику. Что же касается до стиля зодчества часовенъ, то онъ никогда не уклонялся отъ общаго церковно-византійскаго; только послѣ первой половины XVIII столѣтія стали въ Россіи сооружать каменные часовни въ готическомъ и греко-италіанскомъ вкусѣ.

На Руси часовни появились съ христіанскою вѣрой, коей проповѣдники нерѣдко ставили на мѣстѣ истукановъ и языческихъ требищъ *кресты и божницы*, какъ напр. св. Стефанъ епископъ въ Перми. Такая часовня съ древнимъ деревяннымъ крестомъ находится въ Новгородѣ на мосту, на мѣстѣ истукана Перунова. Въ лѣтописяхъ отечественныхъ не только часовни, но иногда и самыя церкви именуются *божницами, божонками*; древнѣйшія: въ Кіевѣ Турова божница, въ Новгородѣ Антоніева, на Припети Давидова.

Названіе-жъ *часовенъ* происходитъ отъ повсѣдневныхъ *часовъ*, кои тамъ читаетъ служитель церкви, а за отсутствіемъ его, сельскій грамотей; прочіе слушаютъ его и молятся на св. иконы въ такой храмѣ. Нерѣдко, призванный изъ сосѣдняго села священникъ по праздникамъ поетъ въ ней молебны и святитъ воду, креститъ новорожденныхъ и отпѣваетъ усопшихъ; къ нѣкоторымъ часовнямъ изъ сосѣднихъ церквей и монастырей совершаются крестныя хожденія на память того святого, которому посвящена часовня, или въ день празднованія чудотворному или явленному образу, тамъ хранящемуся.

Молитвенныя хоромы и молитвенные дома встарину называли *часовнями*, при коихъ жила пустынники. При такой хоромѣ, на рѣкѣ Выгѣ, пребывалъ инокъ Германъ, собесѣдникъ св. Савватія Соловецкаго, какъ видно изъ житія его въ Четии-Минеи апрѣля 17. Какъ на мѣстѣ упраздненныхъ церквей ставились часовни, такъ равно послѣднія иногда обращаемы были въ церкви. Монахи Евфросинъ и Галактіонъ, упоминаемые въ житіи св. Евѣмія Новгородскаго, поселясь въ одномъ лѣсу, первоначально построили молитвенный домъ во имя св. Николая чудотворца, потомъ, когда присоединился къ нимъ священникъ, срубили деревянную церковь въ честь того же святителя.

Часовни иногда получали свои названія отъ имени святыхъ, коимъ посвящались. Такъ по образу св. Параскевы Пятницы, и часовни ея слывуть *Пятницами*, а по изображенію Животворящаго Креста — *Крестами*, какіе обыкновенно стоятъ предъ въѣздомъ въ города, какъ бы въ огражденіе ихъ отъ напастей. Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ на память девятой пятницы совершается молебенъ въ разныхъ приходскихъ часовняхъ, куда стекаются окрестные жители. То же бываетъ тамъ въ день

празднованія св. Власія, 11 февраля, и праведнаго Прокопія Усьянскаго, 8 іюля, въ часовняхъ, имъ посвященныхъ. Въ Псковской губерніи, Островскаго уѣзда, при старинныхъ часовняхъ Св. Духа и св. апостола Ѳомы бываютъ ежегодныя ярмарки.

При нѣкоторыхъ изъ такихъ моленныхъ находятся студенцы, ключи и родники, къ коимъ народъ питаетъ завѣтное благоговѣніе. Здѣсь странники, укрѣпясь молитвою и освѣжась чистою водою, почерпаютъ новыя силы къ продолженію пути. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ мольбы и отдыха ознаменованы чудесами, исцѣленіями недужныхъ и достопамятными событіями, кои переходятъ въ народное сказаніе.

Между Переславлемъ и Никитскимъ монастыремъ, на берегу озера Плещеева, встрѣтите каменную часовенку, называемую тамъ *Собинкою*; она славна исцѣленіемъ болящаго черниговскаго князя Михаила, ѣхавшаго въ обитель къ св. Никитѣ Переславскому въ надеждѣ получить отъ него облегченіе въ тяжкомъ недугѣ своемъ. Въ двухъ верстахъ отъ Костромы, къ западу, на берегу Святого озера, прежде извѣстнаго подъ названіемъ Мерскаго (Мерянскаго), стоитъ часовня съ иконою Ѳеодоровскія Богоматери. На этомъ мѣстѣ, при нашествіи татаръ, или пановъ, какъ гласитъ преданіе, вынесена была сія св. икона; при видѣ ея враги ослѣпли и перетонули въ озерѣ.

До указа Петра I, въ 1722 году, объ уменьшеніи часовенъ, много ихъ было въ Москвѣ на торжищахъ, перекресткахъ и улицахъ. Такъ на Никольскомъ крестѣ, при часовнѣ, гдѣ стоитъ древній образъ св. Николая *Большая Голова*, цѣловали крестъ присягавшіе; по старому обычаю, обыватели Китая города, ежедневно въ сумерки, оттуда брали огонь для домашняго употребленія. Обычай этотъ сохранялся во многихъ домахъ до начала царствованія Екатерины II, какъ передалъ намъ одинъ достопочтенный и маститый любитель и знатокъ старины, П. Ѳ. Коробановъ. Кто изъ московскихъ жителей и пріѣзжихъ православныхъ не посѣщалъ часовни Иверской Богоматери, свидѣтельница и воспріемница молитвъ и обѣтовъ!

Нѣкоторыя часовни сооружены надъ могилами знаменитыхъ и благочестивыхъ людей. Лѣтописецъ намъ повѣствуетъ, что 1109 года надъ тѣломъ кн. Евпраксіи Всеволодовны поставлена божонка. Вѣроятно эта божонка была въ родѣ тѣхъ будокъ, кои до Петра I строились надъ могилами покойниковъ для сорокодневнаго чтенія Псалтыря. Въ Вологдѣ на полянѣ стояла часовня надъ могилою двухъ витязей Бѣлоризцевъ, доблестенно подвизавшихся за отчизну во время нашествія Литвы.

Часовнями увѣковѣчено въ памяти народной мѣстопробываніе благочестивыхъ тружениковъ, или встрѣчи святыхъ мужей.

По Троицкой богомоленной дорогѣ увидите нѣсколько часовенъ, начиная отъ Креста за землянымъ городомъ Москвы, гдѣ встрѣчены были св. мощи митрополита Филиппа Колычева и гдѣ цари имѣли *слазку* во время своихъ набожныхъ походовъ въ Сергіеву обитель.

Не вдаваясь въ указанія на многія другія часовни, разсѣяныя на святой Руси, заключимъ общее ихъ обозрѣніе описаніемъ изображенной на рисункѣ. Между деревнею Рязанцами и славнымъ нѣкогда селомъ Воздвиженскимъ, на 11 верстѣ отъ Троицкой Лавры, на Поклонной горѣ стоитъ старая каменная часовня съ шатровымъ верхомъ, на подковахъ, выступающихъ съ четырехъ сторонъ. Въ ней водружень древній огромный осьмиконечный крестъ изъ дубовыхъ брусевъ, обитый липовыми досками, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятаго Господа Иисуса Христа, а на другой — преподобнаго Сергія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дерево изгрызено страждущими зубною болью, которые, по вѣрѣ своей, получаютъ исцѣленіе. Съ одной стороны часовни ея колодезь, съ другой келья для сторожа, подъ сѣнью березника; противъ нея черезъ дорогу святой прудокъ, по преданію, ископанный самимъ препод. Сергіемъ. Никто изъ пѣшихъ богомольцевъ не пройдетъ мимо ея, чтобы не помолиться Животворящему Кресту, и чтобы не вложить своей трудовой лепты въ кружку. Даже рѣдкій изъ проѣзжихъ не остановится поклониться знаменію нашего спасенія. Ея не проходили безъ поклоненія всероссійскіе митрополиты и патріархи, великіе князья и цари, которые нерѣдко, по обѣщанію, хаживали пѣшкомъ на богомолье въ обитель преподобнаго Сергія, по выраженію царя Алексѣя Михайловича: *крѣпкая молитвенника, скорого помощника и кормителя всѣхъ царей російскихъ*. Старожилы на нашемъ вѣку еще помнили, какъ здѣсь останавливались, съ многочисленною свитой, императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Алексѣевна помолиться и приложиться ко кресту, какъ онѣ жаловали вклады въ часовню и раздавали изъ своихъ рукъ милостыню собравшимся сюда нищимъ. Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ 1775 г. въ Москвѣ, изволила 18 мая въ половинѣ 5 часа пополудни «предпріять путешествіе въ Сергіевъ Троицкій монастырь», и вотъ что записано подъ 29 числомъ въ камеръ-фурьерскомъ церемоніальномъ журналѣ: «Полудни въ 3 часа, ея величество и ихъ высочества соизволили изъ села Здвиженскаго предпріять шествіе въ каретахъ въ Троицкую Сергіеву Лавру, разстояніемъ отъ Здвиженскаго въ 13 верстахъ. И мимо слѣдующаго стоящаго на дорогѣ большаго Животворящаго Креста, соизволили изъ кареты выдти, гдѣ и встрѣчены были нарочно присланнымъ

отъ преосвященнаго архіепископа Платона той Троицкой Лавры семинаріи ректоромъ, при поднесеніи отъ него хлѣба и соли, а притомъ оный ректоръ, на Высочайшее благополучное прибытіе говорилъ краткую поздравительную рѣчь, послѣ которой ея величество и ихъ высочества соизволили жаловать къ рукѣ. По семъ, соизволили прикладываться къ Животворящему Кресту и отъ онаго мѣста, продолжая къ монастырю путь пѣшкомъ и перешедъ 7 верстъ, соизволили сѣсть въ карету». Съ благоговѣніемъ къ святынь здѣсь соединилось благоговѣйное воспоминаніе о двухъ святыхъ современникахъ въ XIV столѣтіи, достопамятныхъ въ русской исторіи подвигами вѣры, благочестія и любви къ отечеству — первомъ епископѣ Пермскомъ, просвѣтителѣ зырянъ, Стефанъ и преподобномъ Сергіѣ Радонежскомъ. Черезъ сіе мѣсто, тогда покрытое дремучими лѣсами, поспѣшалъ Пермскій апостолъ въ Москву, гдѣ нашелъ себѣ могилу; но онъ остановился на Поклонной горѣ поклониться Св. Троицѣ, и оттуда, благословивъ троицкаго игумена Сергія, сидѣвшаго въ это самое время за братскою трапезой въ обители своей, сказалъ: *«Миръ тебѣ, духовный брате!»* Прозорливый старецъ, къ удивленію братіи, всталъ изъ-за трапезы и отвѣтствовалъ на благословеніе святителя поклономъ и привѣтствіемъ: *«Радуйся и ты, пастырю Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою»*. — «Кому ты кланяешься, отче?» — спросили изумленные ученики его. — «Въ сей часъ епископъ Стефанъ, идый въ градъ Москву, и противъ монастыря нашего Святой Троицѣ поклонился и насъ смиренныхъ благослови». Сергій указалъ и самое мѣсто, куда тотчасъ посланные еще застали спутниковъ Стефановыхъ.

Такъ повѣствуютъ намъ житейники св. Стефана и преп. Сергія, и Лобкова уставная рукопись начала XVII вѣка, изъ коей заимствуемъ сіе сказаніе.

Путешествіе Стефаново въ 1390 году въ Москву ознаменовано было замѣчательнымъ событіемъ, ясно свидѣтельствующимъ, что на Стефанѣ видимо пребывала благодать Божія. Передадимъ это событіе подлинными словами Четій-Миней: «Епископъ пермскій святыи Стефанъ велію къ преподобному (Сергію) любовь имѣяи, нѣкогда отъ епископіи своея въ градъ Москву идяше путемъ, иже отстоитъ отъ Сергіева монастыря, яко пять поприщъ или вѣшше; скоро же спѣшаши ко граду, умысли тогда не быти въ обители святого, но возвратившись въ своя (т.-е. на обратномъ пути) пріити къ преподобному. Бывшу же ему противу монастыря, воста съ колесницы своя и прочетъ «Достойно есть» и обычную молитву сотворивъ, поклонися Сергію преподобному, сие рекъ: *«Миръ тебѣ, духовный брате»*. Случися же тогда Сергію блаженному на трапезѣ ясти. Разумѣвъ же духомъ поклоненіе епископово, воста въ той же часъ отъ трапезы и, мало постоявъ и молитву сотворивъ, рекъ: *«Радуйся и ты, пастырю Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою»*. Братія же, удивившись о необычномъ томъ дѣлѣ, и разумѣша нѣщии, яко видѣніе видитъ преподобный. По окончаніи же трапезы, вопросиша его о бывшемъ. Онъ же исповѣда имъ, глаголя: «Въ той часъ епископъ Стефанъ, грядый путемъ ко граду Москвѣ, ста противъ монастыря нашего и поклонися Святей Троицѣ, и насъ грѣшныхъ благослови». Послѣди же нѣщии отъ ученикъ его извѣстно увѣдаша истинно бывшую вещь, и дивляхуся о прозорливомъ дарѣ, отцу ихъ отъ Бога даннѣмъ»¹.

Память чудеснаго сближенія святыхъ душъ увѣковѣчена сооруженіемъ на Поклонной горѣ деревянной часовни, вмѣсто коей, въ XVII вѣкѣ, построена каменная, донинѣ существующая. Память эта возобновляется и по сіе время въ Сергіевой обители обрядомъ за праздничными трапезами: за третьимъ блюдомъ, братія по звону колокольчика, встаютъ, сотворивъ молитву, заключаютъ ее печатію слова: *аминь*.

¹ Чет.-Мин. 25 сентября. Житіе преподобнаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго. Мы съ намѣреніемъ привели подлинныя слова житія, чтобы познакомить читателей съ прекрасною, логическою и понятною рѣчью Четій-Миней.

